

Мо Ли взглянул на подоспевших цзиньивэй, затем обернулся к лежащему без сознания старому монаху на кровати и внезапно нашёл, что сказать. Он снял поклажу и быстро достал серебряные иглы.

— Скромный я лекарь, — произнёс он.

Гун Цзюнь остолбенел, не веря своим глазам, и уставился на Мэн Ци.

— О, этот господин тоже мой пациент. Я изучаю медицину более десяти лет и считаю себя неплохим врачом, особенно в лечении сложных болезней, — с серьёзным видом продолжил Мо Ли, быстро прощупав пульс у монаха. Прежде чем Гун Цзюнь успел что-то сказать, он достал огниво и начал жечь полынь, после чего подержал серебряные иглы над пламенем.

— Пойдите...

Гун Цзюнь только начал, но не успел договорить, как старый монах, которому Мо Ли воткнул две иглы, медленно открыл глаза.

Гун Цзюнь молча проглотил оставшиеся слова.

Он видел немало лекарей, которые хвастались, что излечивают болезни одним прикосновением, но ни один из них не был столь быстр, как этот.

— Тунчжи!

— Я сказал, отступите! Никто не должен приближаться к дому ближе чем на три чжана! — крикнул Гун Цзюнь, отгоняя подчинённых, и с трудом поднялся с земли.

Подняв руку, он увидел, что рукав его одежды был изорван, а содержимое рассыпалось по полу.

Мэн Ци поднял книгу, которую Гун Цзюнь бросил монаху, и начал неторопливо листать её.

Несмотря на тесную комнату, он выглядел так, будто сидел в одиночестве на утёсе, окружённый облаками, спокойно перелистывая страницы.

Монах, только что очнувшись, смотрел на Мэн Ци с пустым взглядом, но вдруг осознал что-то, и его лицо исказилось.

Он начал судорожно пытаться подняться, его лицо побледнело, и он открыл рот, чтобы закричать.

Мо Ли быстро нажал на его немую точку.

Монах упал на кровать, тяжело дыша. Когда он немного пришёл в себя и снова посмотрел на Мэн Ци, в его глазах были страх и сомнение, а также слабая надежда.

Даже если государственный наставник Мэн и жив, он не может выглядеть так молодо.

Гун Цзюнь, в отличие от монаха, не питал иллюзий, ведь он видел Мэн Ци три года назад, и тот выглядел так же молодо.

Он тайно собрал силы, готовясь к бегству в любой момент.

— Что это? — наконец спросил Мэн Ци, перелистав книгу.

В книге были указаны расходы на ремонт Храма Шести Гармоний за десять лет, а также список мастеров. Видимо, чтобы скрыть истинные цели, Гун Цзюнь написал всё очень смутно. Раньше только Мо Ли подслушал их разговор, а Мэн Ци, глядя на эту подозрительную книгу, не мог понять, что это за записи.

Монах: ...

Гун Цзюнь: ...

Как он может не понимать, что там написано, и при этом листать книгу так, будто всё уже давно знает?

Мо Ли слегка кашлянул, чтобы привлечь внимание.

— Этот господин Гун Тунчжи ищет императорскую нефритовую печать, — сказал он.

Затем он повернулся к дрожащему монаху и мягко добавил:

— Но на самом деле в Храме Шести Гармоний нет печати. Там находится только Гробница императора Ли.

Улыбка монаха только начала появляться, но тут же застыла.

Гун Цзюнь в шоке выпалил:

— Что?

Хотя в Тайцзин уже ворвалась толпа людей из мира боевых искусств, кричащих, что они пришли раскопать Гробницу императора Ли, Гун Цзюнь не верил, что они действительно

смогут найти эту самую загадочную императорскую гробницу.

После того как император Ли из династии Чэнь был похоронен, за сотни лет множество людей утверждали, что нашли Гробницу императора Ли, но ни одно из этих утверждений не оказалось правдой. В лучшем случае они находили ложные гробницы.

Внешне ложные гробницы выглядели внушительно, с ловушками, но главное отличие заключалось в том, что погребальная камера была пуста.

По обеим сторонам прохода были изысканные фрески, иногда встречались золотые изделия и другие погребальные предметы, которые заманивали грабителей дальше. Пройдя весь путь до двери погребальной камеры, грабители теряли как минимум десяток жизней, и когда они с огромным трудом открывали каменную дверь, то видели лишь пустую погребальную камеру. Такое разочарование после стольких усилий могло свести с ума любого.

После нескольких таких случаев даже самые отчаянные грабители перестали спускаться в «Гробницу императора Ли».

Кто знает, настоящая она или нет?

Риск слишком велик. Лучше потратить силы на поиски других захоронений, где шансы на успех выше.

Гун Цзюнь презирал привычку людей из мира боевых искусств верить всему, что услышат.

Каждый год в мире боевых искусств появляются так называемые карты сокровищ, секретные техники боевых искусств или легендарное оружие. Иногда за год все три вида «сокровищ» находятся, и весь мир бурлит. Но сколько в этом правды, понятно без слов.

И люди из мира боевых искусств никогда не учатся на своих ошибках. То, в чём они обожглись в прошлом году, они повторяют снова в этом.

Как заместитель командующего цзиньвэй, Гун Цзюнь просто раздражался из-за того, что эти люди нарушали порядок в столице. Если они потревожат влиятельных людей, это принесёт ему проблемы.

Но что происходит сейчас?

Разве информация о Гробнице императора Ли правдива?

Первой реакцией Гун Цзюня всё равно было недоверие.

На Пике Драконьего Когтя много храмов и даосских монастырей, каждый год туда поднимается множество паломников. Храм Шести Гармоний среди них ничем не выделяется. У него нет известных легенд, не было великих монахов, и паломников там немного.

Нет отвесных скал и облаков, нет причудливых камней и лесов, на рассвете и закате нельзя увидеть буддийский свет. Как это место могло стать «идеальным местом с хорошей энергетикой» для императорской гробницы? Гун Цзюнь не мог понять.

Проработав более десяти лет в цзиньвэй, он хорошо понимал мышление императора. Как бы тот ни старался выглядеть мудрым, в глубине души он всё равно считал себя избранным небом. Даже если изначально он так не думал, долгое сидение на троне могло сбить с толку кого угодно.

Разве может быть так, что Сын Неба и обычные люди — одно и то же?

Тем более император Ли из династии Чэнь, который был жестоким по натуре. Место, которое хоть и скрытое, но лишено «особенностей», подчёркивающих его статус Сына Неба, никак не могло стать его последним пристанищем.

Гун Цзюнь не колебался и задал вопрос, который его мучил.

Он должен был разобраться в этом, даже если это стоило ему жизни!

— То, что говорит заместитель командующего Гун, верно, но вы не знаете кое-чего, — намеренно замедлил речь Мэн Ци. Он давно хотел напугать Гун Цзюня, и сейчас, видя его раздражение, решил заставить его понервничать ещё немного.

— Во времена династии Чэнь это место называлось не Храм Шести Гармоний, а Долина Бамбуковых Звуков.

Ветер дул через бескрайний лес, создавая непрерывные звуки, то громче, то тише, что было настоящим чудом.

Во времена правления императора Ли из династии Чэнь долина была охвачена пожаром, вызванным ударом молнии, и бамбуковый лес почти полностью сгорел. Такое случалось, и люди того времени лишь сожалели, что для восстановления бамбукового леса потребуется много усилий и ресурсов. Если никто не возьмётся за это, долина постепенно опустеет.

— Однако это место необычно, — взглянул на Мо Ли Мэн Ци, не говоря прямо правду.

Потому что здесь находился духовный узел, и растительность восстанавливалась очень быстро.

Объяснять это было сложно, и Мэн Ци решил последовать примеру даосов, списав всё на

«энергетику местности».

— ...Здесь действительно собралась энергия дракона. Деревья, посаженные здесь, приживаются практически сразу, а семена растут намного быстрее, чем в других местах.

Гун Цзюнь смотрел на него с подозрением, словно хотел сказать: «Даже если я не могу тебя победить, это не значит, что я поверю в любую твою чушь». Энергия дракона? Почему бы сразу не сказать, что здесь драконья жила?

— Долина Бамбуковых Звуков находится не здесь. На самом деле это другая долина неподалёку, где раньше был бамбуковый лес, а теперь она называется Долиной Полумесяца. Там есть даосский монастырь, где когда-то появлялись подозрительные мастера, — Храм Полумесяца, — Гун Цзюнь, ища императорскую нефритовую печать, хорошо изучил местность Пика Драконьего Когтя и знал все храмы и монастыри.

Монах поспешно кивнул. Его немую точку уже разблокировали, и его застывшее выражение смягчилось.

Затем он услышал, как этот «молодой человек», так похожий на государственного наставника Мэн, саркастически усмехнулся.

— То, что говорит заместитель командующего Гун, верно, но...

— ...

Эта фраза звучала знакомо, словно он уже говорил её раньше.

— Но я не знаю кое-чего, — сквозь зубы закончил Гун Цзюнь, сдерживая раздражение. — Скромный я человек, пожалуйста, наставник, научите меня.

Монах в шоке широко раскрыл глаза и быстро повернулся к Мэн Ци.

Он повернулся так резко, что потянул мышцы шеи и сразу же схватился за шею, судорожно дёргаясь.

Мо Ли, наблюдавший за всем этим: ...

Монах страдал от боли, и Мо Ли одной рукой прижал его плечо, а другой приложил к больному месту, используя внутреннюю силу, чтобы немного облегчить боль. Затем он приложил усилие, чтобы вернуть неподвижные мышцы на место.

Монах откинулся назад, инстинктивно трогая шею.

Боль ещё не прошла, но шея уже могла двигаться.

Мо Ли решил улучшить кровообращение и разблокировал немую точку.

Монах, всё ещё в панике, спросил:

— Вы врач?

<http://bllate.org/book/15299/1351919>